

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Robert Bryndza
SHADOW SANDS

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения United Agents LLP
и The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского
Гладыщевой Евгении, Образцовой Ирины, Поповой Ксении

Брындза, Роберт.
Б89 Черные пески : [роман] / Роберт Брындза; [перевод с английского Е. Гладыщевой, И. Образцовой, К. Поповой]. – Москва : Издательство АСТ, 2021. – 384 с. – (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-135255-4

Тело молодого мужчины найдено в водохранилище «Черные пески». Власти сразу признают это всего лишь несчастным случаем, но Кейт Маршалл и ее помощник Тристан Харпер уверены в обратном. Что погибший делал в водоеме посреди ночи? Он был отличным пловцом, как он мог утонуть? С каждым шагом расследование приоткрывает все больше темных тайн.

Что, если это – целая серия кровавых убийств, совершающихся в течение десятилетий? Таинственный убийца прячется в тумане, подобно призраку похищая жертв. Он бесшумен. Безжалостен. Не оставляет следов.

Когда похищают еще одну женщину, Кейт и Тристан понимают, что у них остались считанные дни на то, чтобы спасти ее.

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-135255-4

© Raven Street Ltd 2020
© Гладыщева Е., Образцова И.,
Попова К., перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ПРОЛОГ

28 августа 2012 года

Саймон задыхался и захлебывался в солоноватой, ледяной воде, пытаясь спасти свою жизнь. Он отчаянно бороздил чернильно-черную поверхность огромного водоема, продвигаясь в темноту все дальше от гула моторной лодки. Луну на пасмурном ночном небе видно не было, и единственным источником света оставался Эшдин. Он находился в двух милях отсюда, и его оранжевое сияние едва достигало водохранилища и окружающей его вересковой пустоши.

Тяжелые кроссовки «Найк Эйр Джордан», которые он туго зашнуровал перед тем, как покинуть лагерь, тянуло вместе с намокшими джинсами, словно свинцовые глыбы, на дно. Стояло позднее лето, и там, где ледяная вода соприкасалась с благоухающим ночным воздухом, поднималась тонкая паутина тумана.

На маленькой и мощной лодке виднелся силуэт человека, которого ранее Саймон видел рядом с ней на берегу водохранилища. Фонарик Саймона высветил труп, который мужчина затаскивал в лодку. Обмякшее тело, туго завернутое в некогда белую, покрытую пятнами крови и грязи простыню.

Все произошло слишком быстро. Мужчина бросил тело в лодку и напал. Саймон знал, что это мужчина, хотя видел всего лишь тень. Когда тот выбил из руки Саймона фонарик и нанес удар, нос резанул неприятный запах пота. Саймон коротко отбивался, и теперь ему стало стыдно, что он запаниковал и бросился в воду. Следовало бежать в другую сторону, назад в густой лес недалеко от водохранилища.

Саймон едва дышал, но заставил себя плыть быстрее. Мышцы жгло от напряжения. Тренировки по плаванию не прошли даром. Он считал до трех, а на четвертом гребке поднимал голову, чтобы глотнуть воздуха. Каждый раз на четвертый счет гул мотора становился все ближе.

Он был сильным пловцом, но травмы замедляли его. На вдохе Саймон услышал треск. Один из ударов пришелся на ребра, что усилило боль. Он делал большие вдохи, но наглотался воды, и воздух теперь не попадал в легкие.

Пелена тумана, низко нависшая над поверхностью воды, окутывала холодным одеялом. Саймон подумал, что это может спасти его, но внезапно на него сзади с ревом налетела лодка и ударила по затылку. Его швырнуло вперед и утащило под воду. Резкая боль настигла его тело, когда винт подвесного мотора разрезал плоть.

Саймон думал, что сейчас потеряет сознание. Перед глазами сверкали искры, а тело буквально онемело от удара. Он не мог пошевелить руками. Брыкался изо всех сил, но отяжелевшие в намокшей обуви ноги едва реагировали на его старания ленивыми движениями. Он выплыл на поверхность, окруженный туманом, и в голове зазвучал спокойный голос.

Черные пески

Ради чего ты борешься? Тони, погрузись на дно, там безопасно.

Саймон закашлялся и выплюнул солоноватую воду. В ушах звенело, заглушая все звуки. Вода вокруг покрылась рябью, и из тумана снова вынырнул нос лодки. На этот раз она попала под подбородок. Челюсть хрустнула, Саймона подбросило и откинуло назад на спину. Лодка пронеслась прямо по нему — он всей грудью почувствовал корпус, а затем лопасти мотора врезались в кожу и ребра.

Саймон больше не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Голова и лицо онемело, но все остальное тело горело огнем. Он никогда не чувствовал такой дикой боли. Вода вокруг рук казалась теплой. Только это была не вода, а его кровь. И она теплой струей выливалась в воду.

Он почувствовал запах бензина, потом вода снова заколыхалась, и Саймон понял — лодка возвращается.

Он закрыл глаза и позволил воздуху покинуть легкие. Его последнее воспоминание было окутано холодом черной воды.

1

ДВА ДНЯ СПУСТЯ

Кейт Маршалл глубоко вдохнула и прыгнула в холодную воду. На мгновение вынырнула на поверхность, окинув взглядом через водолазную маску скалистый Дартмурский пейзаж и нависшее над водой серое небо, а затем вновь погрузилась в водохранилище. Под водой была прекрасная видимость. Сын-подросток Кейт, Джейк, спрыгнул первым и плыл прямо под ней, из его регулятора поднимались пузырьки воздуха. Он помахал ей и показал большой палец. Кейт помахала в ответ, вздрогнув от холода, проникшего под гидрокостюм. Она покрутила регулятор и сделала первые неглубокие вдохи кислорода из баллона на спине. На языке появился металлический привкус.

Они ныряли в Черных песках — глубоком искусственном водохранилище, в паре миль от дома Кейт недалеко от Эшдина в графстве Девон. Покрытые водорослями скалы, с которых они спрыгнули, круто расходились в сторону, а холод и мрак усиливались по мере того, как она погружалась вслед за Джейком. Сейчас ему шестнадцать, и внезапный скачок роста за последние несколько месяцев сделал его почти таким же

Черные пески

высоким, как Кейт. Она принялась грести сильнее, чтобы догнать его.

На глубине тринадцати метров вода приобрела мрачный зеленоватый оттенок. Они включили фонари, отбрасывая вокруг себя дуги света, которые не могли далеко проникнуть сквозь толщу воды. Из тени вынырнул огромный пресноводный угорь и извиваясь проплыл между ними, фонарь осветил его пустой взгляд. Кейт отпрянула в сторону, но Джейк даже не вздрогнул, зачарованно наблюдая, как угорь подплыл к его голове, а затем скрылся в темноте. Джейк повернулся к матери, подняв брови под маской. Кейт скорчила гримасу и показала «большой палец вниз».

Джейк все лето оставался с Кейт, вернувшись после сдачи выпускных экзаменов. В июне и июле они брали уроки подводного плавания в местной школе дайвинга и несколько раз ныряли в море и в подводную пещеру со светящейся фосфоресцирующей стеной на краю Дартмура. Водохранилище «Черные пески» было создано в 1953 году путем затопления долины и деревни под названием Черные пески. Джейк видел в интернете, что можно увидеть на дне затонувшие руины старой деревенской церкви.

Они ныряли в дальнем конце хранилища, в миле от шлюзовых ворот, которые пропускали воду через две огромные турбины для выработки электричества. Там располагалась небольшая площадка, огороженная для дайвинга. Остальная часть водохранилища была под строгим запретом. Кейт слышала отдаленный низкий гул гидроэлектростанции, в холоде и темноте казавшийся зловещим.

Было что-то жуткое в том, чтобы плавать над остатками некогда оживленной деревни. Интересно, как она

сейчас выглядит? Их фонари высвечивали лишь ил и мутную зелень воды. Кейт представила себе когда-то сухие дороги и домики, в которых раньше жили люди, а еще школу, где играли дети.

Кейт услышала слабый сигнал и проверила свой компьютер для дайвинга. Теперь они находились на глубине семнадцати метров, и он снова запищал, предупреждая замедлить погружение. Джейк схватил Кейт за руку, что заставило ее дернуться от неожиданности. Он указал вниз и налево. Во мраке вырисовывался довольно крупный силуэт. Они подплыли ближе, и Кейт увидела огромный изогнутый купол церковной башни. Они остановились в нескольких футах от него, их фонари осветили кучу пресноводных ракообразных, облепивших купол. Ниже Кейт увидела кирпичи, покрытые зеленым покрывалом водорослей, и каменные проемы арочных окон. Жутко видеть на такой глубине сооружение, которое когда-то возвышалось над землей.

Джейк отстегнул от пояса водонепроницаемую сумку с цифровым фотоаппаратом и сделал несколько снимков. Он оглянулся на Кейт, и та сверилась с компьютером. Теперь они на двадцати метрах. Она кивнула и последовала за ним к окну. Они на мгновение задержались снаружи и заглянули сквозь сгустившуюся муть ила в широкую полость старой колокольни. Ракушки покрывали каждый дюйм внутренних стен, местами выпячиваясь наружу. Несмотря на их толстый слой, Кейт смогла разглядеть контуры изогнутого сводчатого потолка. В башне было четыре окна, по одному с каждой стороны. Окно слева облепили ракушки, а окно справа было почти полностью завалено. Осталась только маленькая щель в форме стрелы, чем-то напо-

нившая Кейт средневековый замок. Окно напротив осталось целым и смотрело на тусклую зелень воды.

Кейт вплыла через него внутрь. Остановившись в центре, она затем подплыла поближе, чтобы рассмотреть сводчатый потолок. По одной стороне потолка проходила балка, на которой должны были висеть церковные колокола. Ракушки и здесь постарались, повторяя контуры свода. Из-под балки выполз огромный, больше фута длиной, пресноводный рак и побежал в сторону Кейт. Она в ужасе чуть не закричала и рванулась назад, хватая Джейка. Руки в воде двигались как во время замедленной съемки. Ножки рака стучали по толстому слою раковин. Он остановился прямо над ними. Сердце Кейт бешено колотилось, дыхание участилось, и она с трудом втягивала кислород.

Рак дернул усиками, промчался по сводчатому потолку и исчез в окне напротив. Кейт заметила, что за окном, куда убежал рак, что-то плавает. Она подплыла ближе, фонарь выхватил из сумрака подошвы пары ярко-красных кроссовок. Они покачивались в верхней части окна.

Кейт почувствовала прилив страха и адреналина. Она оттолкнулась ногой о каменную арку и медленно пролезла в проем. Кроссовки оказались надетыми на ноги мертвого тела, которое словно стояло в воде рядом с церковным куполом.

Джейк последовал за матерью, но отскочил назад, ударившись головой о стену башни. Кейт услышала его приглушенный вскрик, и перед глазами поднялось целое облако пузырьков из его регулятора. Она потянулась к нему, не в силах как следует ухватиться из-за кислородного баллона, и потащила прочь от башни. Но напоследок еще раз оглянулась на тело.

Роберт Брындза

Это был молодой парень. Короткие черные волосы, синие джинсы, удерживаемые ремнем с серебряной пряжкой. На запястье стильные часы. Остатки разорванной белой футболки полосками мотались на шее. У него было хорошее спортивное телосложение. Его голова свисала вперед, а лицо, грудь и раздутый живот покрывали порезы и рваные раны. Но больше всего Кейт встревожило выражение его лица. В широко открытых глазах застыл ужас. Внезапно его шея зашевелилась и как будто запульсировала. Кейт почувствовала, как Джейк снова схватил ее, но ей на какое-то жуткое мгновение показалось, что тот парень все еще жив. Голова утопленника дернулась, челюсть разомкнулась и между переломанных зубов показался скользкий блестящий угорь, черным сгустком просочившийся из приоткрытого рта.

— Почему вы решили сегодня заняться дайвингом? — спросил старший инспектор Генри Ко.

— Джейк, мой сын, хотел здесь поплавать. Уровень воды упал из-за жары... Мы думали, что сможем увидеть затонувшую деревню, — отвечала Кейт.

Она вспотела под гидрокостюмом, а мокрые волосы липли к голове и вызывали зуд. Джейк сидел, облокотившись спиной к переднему колесу синего «Форда» матери и задумчиво глядел вдаль. Его костюм был спущен до пояса. Парень был очень бледен. Машина Кейт стояла на травянистом берегу рядом с водохранилищем, а патрульная машина Генри находилась в нескольких футах. Трава заканчивалась в десяти метрах перед машинами на первоначальной кромке воды, но после засухи открылось еще двадцатиметровое пространство скалистого берега. Скалы покрывали зеленые водоросли, выжженные под палящим солнцем до хрустящей корочки.

— Вы можете указать, где находится тело? — спросил Генри, карандашом делая пометки в блокноте. Инспектору было чуть за тридцать, атлетического телосложения и с хорошо подвешенным языком. Ему бы дефилировать по миланскому подиуму, а не торчать на

месте убийства. Джинсы идеально облегли накачанные ноги, а на рубашке были расстегнуты три верхние пуговицы. Между загорелыми грудными мышцами покоилась серебряная цепочка.

Рядом, с фуражкой под мышкой, стояла молодая женщина в форме. Длинные, черные как смоль волосы были заправлены за уши, а гладкая кремовая кожа покраснела от жары.

— Тело под водой. Мы были на глубине двадцати метров. Ныряли, — ответила Кейт.

— Вы знаете точную глубину? — переспросил инспектор, перестав писать и пристально глядя на нее.

— Да, — ответила Кейт, поднимая запястье с компьютером для дайвинга. — Это тело молодого парня. Кроссовки «Найк Эйр Джордан», синие джинсы с поясом. Футболка была разорвана в клочья. На вид он приблизительно возраста Джейка. Может, лет восемнадцать, девятнадцать... На его лице и туловище виднелись порезы и рваные раны. — Голос дрогнул, и она прикрыла глаза. *Где-то, наверное, мать погибшего мальчика,* — подумала Кейт. *Волнуется ли она, гадает, где ее сын?*

Кейт раньше работала в полиции. Она вспомнила времена, когда ей приходилось сообщать родственникам о смерти одного из членов семьи. Хуже всего была смерть детей и молодых людей: сначала стук в дверь, ожидание, когда ее откроют, а потом это выражение лиц родителей, когда они понимали, что их сын или дочь не вернутся домой.

— Вы не заметили, у мальчика повреждения были спереди, или сзади, или повсюду? — спросил Генри.

Кейт открыла глаза.

Черные пески

— Я не видела его сзади. Тело плавало к нам лицом и спиной к церковной башне.

— Вы еще кого-нибудь встречали? Лодки? Других дайверов?

— Нет.

Генри присел на корточки рядом с Джейком.

— Привет, приятель. Как ты? — поинтересовался он с сочувственным выражением лица. Джейк молча смотрел вперед. — Хочешь банку кока-колы? Поможет оправиться от шока.

— Да, хочет. Благодарю вас, — встала Кейт. Генри кивнул полицейской, и та направилась к патрульной машине. Кейт присела рядом с Генри.

— Этот парень. На нем не было водолазного снаряжения, — дрожащим голосом произнес Джейк. — Что он делал так глубоко, без снаряжения? Он был весь избит. Все тело черно-синее. — Трясущейся рукой он вытер слезу со щеки.

Полицейская вернулась с банкой кока-колы и клетчатым покрывалом. Банка была теплой, но Кейт открыла ее и протянула Джейку. Он покачал головой.

— Сделай маленький глоток. Сахар помогает от шока...

Джейк глотнул, и офицер накрыла его оголенные плечи покрывалом.

— Спасибо. Как вас зовут? — спросила Кейт.

— Донна Харрис, — ответила она. — Продолжайте растирать ему руки. Нужно разогнать кровь.

— Донна, вызови команду водолазов. И скажи им, что возможно глубокое погружение, — велел Генри. Она кивнула и сделала вызов по рации.

Воздух был густым и влажным, а в небе низко клубились темно-серые облака. На дальнем конце водо-

хранилища располагалась гидроэлектростанция — длинное низкое бетонное здание. Из-за него донесся слабый раскат грома. Генри постучал карандашом по блокноту.

— Вы обучались дайвингу? Я знаю, что на водохранилище с этим строго, особенно учитывая глубину и что вода питает плотину гидроэлектростанции.

— Да. В начале августа мы получили сертификаты на погружение, — ответила Кейт. — Мы можем нырять на двадцать метров, и провели в воде тридцать часов, пока Джейк оставался у меня на лето...

Генри пролистал страницы своего блокнота, нахмурив гладкий лоб.

— Погодите. Джейк *оставался* у вас? — переспросил он. Кейт почувствовала, как у нее екнуло сердце. Теперь ей придется объяснять, почему Джейк живет не с ней.

— Да, — ответила она.

— Так кто живет по адресу, который вы дали, когда звонили в Службу спасения... Двенадцать Армитаж-Роуд, Терлоу-Бей?

— Я, — ответила Кейт. — Джейк живет с моими родителями в Уитстабле.

— Но вы настоящая, эм, биологическая мать Джейка?

— Да.

— А законный опекун?

— Ему шестнадцать. Он живет с моими родителями. Они были его законными опекунами до шестнадцатилетия. Ему еще два года учиться в колледже в Уитстабле, так что он пока живет с ними.

Генри пристально посмотрел на Кейт и Джейка.

— У вас одинаковые глаза, — заметил он. Как будто он искал подтверждения ее слов. У Кейт и Джейка

была редкая расцветка глаз: голубые с оранжевым ободком вокруг зрачка.

— Это называется секторальной гетерохромией, когда глаза разноцветные, — пояснила Кейт. Донна закончила говорить по рации и вновь присоединилась к ним.

— Как там точно пишется «*секторальная гетерохромия*»? — переспросил Генри, поглядывая на нее из-за блокнота.

— Разве это имеет значение? Там, под водой, труп мальчика, и мне его смерть кажется подозрительной, — вспыхнула Кейт, начиная терять терпение. — Он был весь в порезах и синяках и, должно быть, умер недавно, потому что тело обычно через несколько дней всплывает, хотя давление на такой глубине и холодная вода замедлят разложение.

Говоря это, Кейт растирала руки Джейка. Она посмотрела на его ногти, с облегчением заметив, что к ним вернулся цвет. Она предложила сыну еще колу, на этот раз он сделал большой глоток.

— Похоже, вы неплохо в этом разбираетесь, — заметил Генри, прищурившись. У него были красивые глаза карамельного цвета. «Он слишком молод, чтобы быть старшим инспектором», — подумала Кейт.

— Я была детективом городской полиции, — сказала она.

На его лице промелькнуло смутное узнавание. — Кейт Маршалл, — произнес он. — Точно. Вы участвовали в том шумевшем деле пару лет назад. Вы поймали парня, который подражал убийствам Каннибала с Девяти Вязов... Я читал об этом... но, подождите. Вы работали частным детективом?

— Да. Я поймала настоящего Каннибала с Девяти Вязов еще в 1995 году, когда была полицейским. А его подражателя два года назад, будучи уже частным детективом.

Генри с выражением замешательства на лице снова пролистал свой блокнот.

— Вы раньше сказали, что работаете преподавателем криминологии в Эшдинском университете, но сейчас говорите, что были полицейским, а также подрабатывали частным детективом? Что я должен написать в своем отчете в графе вашего рода деятельности?

— Два года назад меня попросили помочь с одним нераскрытым делом. Частным детективом я работала лишь однажды. А так я штатный преподаватель в университете, — пояснила Кейт.

— И вы живете одна, а Джейк живет с вашими родителями в Уитстабле... — Он остановился, держа карандаш над страницей, и снова посмотрел на нее. Его брови взлетели до линии волос. — Воу! Отец вашего сына — серийный убийца Питер Конвей...

— Да, — ответила Кейт, ненавидя этот момент, потому что испытывала его уже много раз.

Генри надул щеки и с новым интересом уставился на Джейка.

— Боже. Это должно быть тяжело.

— Ага, на семейный ужин собраться проблематично, — съязвила Кейт.

— Я имел в виду, Джейку, должно быть, тяжело.

— Знаю. Просто пошутила.

Генри растерянно посмотрел на нее. *«Смотреть на тебя приятно, но мозгами природа обделила»*, — подумала она. Генри встал и постучал карандашом по блокноту.